

Уроки Косыгинских реформ: научные подходы к управлению инновационным развитием экономики

А. В. Тебекин,
д. т. н., д. э. н., профессор,
почетный работник науки и техники
Российской Федерации, профессор
кафедры менеджмента Одинцовского
филиала Московского государственного
института международных отношений
(Университета) МИД России
tebekin@gmail.com

Рассмотрены исторические предпосылки и условия формирования научных подходов к управлению экономикой периода Косыгинских реформ, их инновационные перспективы и причины неудач. Рассмотрены подходы к научной организации труда периода Косыгинских реформ и их значение для развития национальной экономики в современных условиях.

Ключевые слова: Косыгинская реформа, научные подходы, управление экономикой, инновационные перспективы, научная организация труда.

Рассматривая сегодняшние проблемы развития российской экономики сквозь призму научных подходов и перспектив инновационного развития, мы неизменно обращаемся к отечественному опыту хозяйствования — Косыгинским реформам середины XX века.

Экономическая реформа, проводившаяся в нашей стране с 1965 г., по праву считается одной из наиболее значимых реформ в СССР. Эту реформу планирования и управления народным хозяйством страны, осуществленную во второй половине 1960-х гг. в СССР было принято называть Косыгинской реформой, связывая ее с именем председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина. На Западе же эту реформу чаще связывают с именем профессора Харьковского государственного университета и Харьковского инженерно-экономического института Евсея Григорьевича Либермана.

Реформа Косыгина–Либермана базировалась:

- на внедрении экономических методов управления;
- расширении хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций;
- широком использовании инструментов материального стимулирования.

Впервые основные идеи Косыгинской реформы были обнародованы в статье Е. Г. Либермана «План, прибыль, премия» в газете «Правда» [1], а также в его докладе «О совершенствовании планирования и материального поощрения работы промышленных предприятий», направленном в ЦК КПСС.

Основная идея реформы Косыгина–Либермана заключалась в стремлении эффективно использовать

факторы интенсификации экономического роста за счет повышения производительности труда через улучшение его организации, рост интенсивности и улучшение культуры труда. Реформа также предусматривала более эффективное использование всех видов ресурсов. Но в качестве главного рычага рассматривалось стимулирование роста производительности труда с использованием достижений научной организации труда (НОТ).

Основные группы мероприятий, предусмотренных Косыгинской реформой, приведены в табл. 1.

Главное достоинство Косыгинской реформы заключалось в создании механизма заинтересованности предприятий в принятии более высоких плановых заданий, во внедрении технических, технологических и организационных инноваций. Такой подход стимулировал в свою очередь развитие научной организации на предприятии.

В масштабах СССР, где по состоянию на 1966 г. насчитывалось более 300 отраслей, 47 тыс. предприятий и 12,8 тыс. первичных строительных организаций [2], Косыгинская реформа сулила огромную экономическую выгоду.

Косыгинская реформа, как и любая масштабная реформа, не могла не встретить серьезного сопротивления изменениям. Аргументация противников реформы была традиционна. Она заключалась в апелляции к ожидаемому усложнению экономических связей, якобы затрудняющих работу. Однако и истинная причина сопротивления изменениям была тоже понятна — это снижение значимости, а стало быть признание низкой эффективности существующей системы планирования и управления хозяйст-

Комплекс групп мероприятий, предусмотренных Косыгинской реформой

№	Группа мероприятий	Содержание	Примечание
1	Ликвидация органов территориального хозяйственного управления и планирования	Ликвидировались советы народного хозяйства, созданные в 1957 г. в результате предприятия становились основной хозяйственной единицей	По сути, в стране восстанавливалась система отраслевого управления промышленностью, общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские министерства и ведомства
2	Сокращение количества директивных плановых показателей	Из 30 директивных плановых показателей оставалось 9, включая показатели: общего объема продукции в действующих оптовых ценах; важнейшей продукции в натуральном измерении; общего фонда заработной платы; общей суммы прибыли и рентабельности, выраженной как отношение прибыли к сумме основных фондов и нормируемых оборотных средств; платежей в бюджет и ассигнований из бюджета; общего объема капитальных вложений; заданий по внедрению новой техники; объему поставок сырья, материалов и оборудования	Произошло фокусирование предприятий на достижении ключевых плановых показателей
3	Расширение хозяйственной самостоятельности предприятий	Предприятия обязаны самостоятельно определять детальную номенклатуру и ассортимент продукции, за счет собственных средств осуществлять инвестиции в производство, устанавливать долговременные договорные связи с поставщиками и потребителями, определять численность персонала, размеры его материального поощрения	За невыполнение договорных обязательств предприятия подвергались финансовым санкциям, усиливалось значение хозяйственного арбитража
4	Ключевое значение придавалось интегральным показателям экономической эффективности производства — прибыли и рентабельности	За счет прибыли предприятия получали возможность формировать ряд фондов — фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурного назначения, жилищного строительства, др.	Предприятия получили возможность использовать фонды по своему усмотрению
5	Ценовая политика: оптовая цена реализации должна была обеспечивать предприятию заданную рентабельность производства	Вводились нормативы длительного действия — не подлежащие пересмотру в течение определенного периода нормы плановой себестоимости продукции	Фиксирование «правил игры» на длительный период способствовало росту предпринимательской уверенности

венными процессами (в данном случае директивной, командно-административной) в случае принятия Косыгинской реформы.

Однако идея предложенной реформы получила поддержку экономистов В. С. Немчинова, С. Г. Струмилина, экспертов Госплана СССР и руководителей целого ряда предприятий, понимающих перспективы развития экономики на основе научной организации труда в сочетании с мотивацией персонала на микроэкономическом уровне.

Дискуссия вокруг идеи Косыгинской реформы была связана не только со статьей Е. Г. Либермана «План, прибыль, премия» [1], но и с успешной реализацией ряда экономических экспериментов с 1963 г. — на предприятиях «Большевичка» (Москва), «Маяк» (Горький), шахтах Западного угольного бассейна в Украинской ССР.

В качестве альтернативы реформе Косыгина–Либермана рассматривалась радикальная «технократическая» реформа на основе тотальной информатизации экономических процессов академиком В. М. Глушкова. Напомню, что идея реформы тотальной информатизации экономических процессов, развиваемая В. М. Глушковым с 1962 г., была связана с применением системы ОГАС (Общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации), базирующейся на создании Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГС ВЦ) [3].

При выборе варианта реформы из пары «реформа Косыгина–Либермана — реформа В. М. Глушкова»

основную роль сыграла оценка затрат на их осуществление. Здесь реформа Е. Г. Либермана выглядела более предпочтительной. Автор оценил издержки на проведение своей реформы в стоимость бумаги, на которой будут напечатаны соответствующие указы. Более того Е. Г. Либерман обещал первые результаты реформы уже через несколько месяцев. Конечно, реформа В. М. Глушкова на основе тотальной информатизации экономических процессов, требовала куда больших затрат и финансов, и времени.

Историки отмечают, что А. Н. Косыгин, считавшийся самым «прижимистым» членом Политбюро, и умевший (не в пример многим руководителям) считать народную копейку, выбрал реформу Е. Г. Либермана.

Вообще получение любого серьезного результата, обеспечивающего долговременный макроэкономический эффект требует значительных усилий и серьезных затрат всех видов ресурсов.

Однако, как свидетельствует отечественная история, стремление получить результат без особых усилий и затрат, как сказочное желание Емели все решить по щучьему велению, не слезая с печи, нередко доминирует в управлении.

Представляется, что главной ошибкой (возможно вынужденной) сторонников реформ, принимающих решение, было рассмотрение подходов Е. Г. Либермана и В. М. Глушкова как альтернативных. Хотя с точки зрения технологии реализации эти подходы никак нельзя назвать противоречащими друг другу (взаимоисключающими).

Напротив, государство бы многократно выиграло в случае совместной реализации реформ Косыгина–Либермана и В. М. Глушкова, основанных:

- на внедрении экономических методов управления, на расширении хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, на широком использовании инструментов материально-го стимулирования, с одной стороны,
- с другой стороны, на тотальной информатизации экономических процессов, связанной с применением Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации, и базирующейся на создании Единой государственной сети вычислительных центров.

Притом, что оба подхода тесно связаны с необходимостью научной организации труда.

Более того, следует согласиться с теми специалистами, которые считают, что реализация реформы, основанной на тотальной информатизации экономических процессов, была бы способна обеспечить СССР первенство в создании сети типа Internet.

Но произошло то, что произошло. Реформа Косыгина–Либермана символизировала новый хозяйственный подход, который сильно контрастировал с подходом, присущим советской экономической политике второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. В этот период нахождения у власти Н. С. Хрущева (Первый секретарь ЦК КПСС с 07.09.1953 г. по 14.10.1964 г.) «субъективизм» и «прожектерство», административные решения, основанные на эмоциях, чувствах, личных симпатиях и антипатиях, а не на трезвом расчете, нередко доминировали в процессах управления на уровне государства.

Никита Сергеевич Хрущев совершил в бытность руководителя государства немало реформ со знаком минус.

В 1957 г. с подачи Хрущева было принято решение о прекращении выплат по всем выпускам облигаций внутреннего займа (ОВЗ), что с финансовой точки зрения фактически означает объявление государством дефолта. Отмена выплат по ОВЗ не только привела к значительным потерям в сбережениях для большинства жителей СССР, но и к потере доверия населения власти. Выражаясь языком социологии, существенно и на длительный период (на поколения) выросла дистанция власти [4]. Дело в том, что сами же власти до этого десятилетиями заставляли покупать ОВЗ которых, на которые у каждого гражданина Советского Союза уходило от 6,5 до 7,6% от месячной суммы оплаты труда.

В 1958 г. Хрущев начал проводить политику «реформ», направленную на фактическое уничтожение личных подсобных хозяйств. С 1959 г. жителям городов и было запрещено держать скот. У колхозников личный скот выкупался государством. В результате начался массовый забой скота колхозниками. Фактически эта «реформа» не только существенно ухудшила положение крестьянства в связи с сокращением поголовья скота и птицы, но и снизила предпринимательскую уверенность и предпринимательскую активность населения, традиционно связанные с научной организацией труда.

Вслед за лозунгами «Догнать и перегнать Америку!», «Построить коммунизм к 1980 г.!» , озвученными в 1957 г., Н. С. Хрущев предложил за три года утроить производство мяса в стране. Сделано это было без каких-то технологических предпосылок к подобному скачку. Результат в итоге был плачевный. Чего только стоит история «Рязанского чуда».

В 1959 г. Первый секретарь Рязанского обкома А. Н. Ларионов выступил с амбициозным заявлением, пообещав за один год утроить государственные заготовки мяса в области. Чтобы выполнить обещание, Рязанский обком партии распорядился забить весь приплод скота за 1959 г., а также большую часть молочного стада и производителей, «присовокупив» под расписку весь скот, выращенный колхозниками в своих хозяйствах. Однако даже этих мер было недостаточно, в связи с чем были организованы закупки скота в соседних областях за счет средств из общественных фондов, предназначенных для приобретения машин, строительства школ и т. д. «Мясной налог» ударил не только по всем колхозам и совхозам области, но и по всем городским учреждениям; сдаваемое государству (по чисто символическим ценам) мясо исчезло из продажи. И 16 декабря 1959 г. рязанские власти торжественно рапортовали о стопроцентном выполнении плана: область «продала» государству 150 тыс. т мяса, в три раза превысив поставку предыдущего года; обязательства же на 1960 г. брались еще более высокие – 180 тыс. т [5].

Однако в 1960 г. заготовки не превысили 30 тыс. т: после массового забоя предыдущего года поголовье уменьшилось по сравнению с 1958 г. на 65%. Колхозники, у которых под расписку «временно» изъяли скот, отказывались обрабатывать колхозные земли, что привело к падению производства зерна в области на 50%. К концу 1960 г. скрывать катастрофу стало невозможно.

В результате Первый секретарь Рязанского обкома А. Н. Ларионов, который в декабре 1959 г., преподнеся «Рязанское чудо» стал Героем Социалистического Труда, в сентябре 1960 г., после разоблачения обмана, застрелился.

Не обошел Н. С. Хрущев реформой и многострадальную систему образования, проводимую в 1958-1964 гг. Основной претензией к образованию был «отрыв школы от жизни общества». Был даже принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (от 24 декабря 1958 г.), где главной задачей среднего образования объявлялось преодоление отрыва школы от жизни, в связи с чем единая трудовая школа становилась политехнической. К счастью, в 1966 г. эта реформа была отменена. Классической отечественной системе образования в новейшей российской истории повезло гораздо меньше.

Не закончилась добром и реформа Н. С. Хрущева, связанная с разделением каждого обкома на промышленный и сельскохозяйственный. Следствием ее стало снижение урожайности. Не случайно после смещения Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС, и эта реформа была отменена (в 1965 г.).

Н. С. Хрущев запомнился и кукурузной компанией, пик которой пришелся на 1962 г. По настоянию Первого секретаря ЦК КПСС кукурузой было засеяно 37 млн га, в то время как созрела она в силу географических и естественных климатических условий только на площади в 7 млн га.

Практически не пишут сейчас о реформе Хрущева в Министерстве обороны, входящей в пятерку самых крупных военных реформ в истории России, проводимых Иваном IV (Грозным), Петром I (Великим), Александром II (Освободителем) и Михаилом Фрунзе.

Главная особенность оборонной реформы Хрущева состоит в ее масштабности. Личный состав армии и флота «резали по живому». Первая волна сокращения, инициированная Хрущевым и проводимая в 1955–1958 гг., затронула 2 млн 140 тыс., что составляло треть Вооруженных сил СССР того времени. А уже в январе 1960 г. Верховный Совет СССР без обсуждения утвердил Закон «О новом значительном сокращении Вооруженных сил СССР» согласно которого с армейской службы было уволено 1 млн 300 тыс. солдат и офицеров, что также составляло треть от общей численности военнослужащих в СССР на тот момент.

Таким образом, в общей сложности было сокращено более 55% личного состава армии. При общем понимании того, что содержать в мирное время армию по штатам военного времени не то, что не целесообразно, но и невозможно в силу масштабности затрат, понимания того почему такие значительные сокращения проводились без должных расчетов и обоснований, без программы обеспечивающих мероприятий и в столь короткие сроки — до сих пор у историков нет. В итоге миллионы увольняемых военнослужащих, многие из которых прошли Великую Отечественную войну, оказались без пенсии, жилья и работы. То есть люди с семьями практически оказались на улице. Хотя при должной подготовке оборонных реформ народное хозяйство в лице работоспособных и образованных военнослужащих могло получить существенную поддержку. Их надо было только социально обеспечить и переучить.

Не меньше дров было наломано при военной реформе в отношении вооружения и военной техники, которая масштабно уничтожалась с такой же «глубиной» обоснования.

Конечно, нельзя отметить и тот факт, что при Н. С. Хрущеве уничтожение старой системы вооружения сопровождалось созданием ускоренными темпами новейших систем вооружений.

Для Военно-морского флота создавались атомные подводные лодки, строились корабли с новыми видами оружия и энергетических установок, внедрялось ракетное вооружение, как на кораблях, так и в морской авиации.

Был создан целый спектр ракетных комплексов наземного базирования, начиная от тактических и оперативно-тактических комплексов, и заканчивая комплексами средней дальности и стратегическими (межконтинентальными) комплексами, ставшими основой формирования в 1959 г. нового вида Вооруженных сил — Ракетных войск стратегического назначения (РВСН).

Существенному реформированию подверглись Сухопутные войска (СВ). Происходило перевооружение частей и соединений ракетной техникой и самоходной артиллерией. Они пришли на смену буксируемой ствольной артиллерии. Были созданы новые мотострелковые части и соединения, оснащенные большим количеством танков и бронетранспортеров (БТР), которые пришли на смену стрелковых частей и соединений. Принятые на вооружение танки нового поколения Т-55 и Т-62 были оснащены стабилизаторами оружия, приборами ночного видения, автоматическими системами противорадиационной и противопожарной защиты.

Во второй половине 1950-х гг. начались работы по созданию систем противоракетной обороны (ПРО) Москвы А-35, станций систем предупреждения о ракетном нападении (СПРН), космических систем обнаружения стартов баллистических ракет с ракетных баз США.

Армейская реформа времен Н. С. Хрущева базировалась на создании и использовании в оборонной промышленности высоких технологий, и привела к широкому внедрению в войска ЭВМ, автоматизированных систем управления, радиотехнической аппаратуры, новых средств связи и высокотехнологичных образцов вооружения и военной техники.

Надо признать, что именно отечественная оборонка, достигшая на пике экономической активности больших (технологических) циклов Н. Д. Кондратьева (1950-е гг.) [6] колоссальных успехов, явилась той потенциальной базой, которая легла в основу реформы Косыгина–Либермана, и вполне могла лечь в основу несостоявшейся реформы тотальной информатизации народного хозяйства В. М. Глушкова.

При этом надо признать, что, несмотря на то, что Н. С. Хрущев был далек от науки, по своей природе он был склонен к новаторству. Его природное чутье и настойчивость блестящей плеяды отечественных ученых того времени позволили не только правильно определить главные направления в оборонительной стратегии страны, но и обеспечить поддержку их развития.

Именно в 1950-е гг. были созданы стратегически важные и самые передовые отрасли оборонной промышленности, в том числе по направлениям радиоэлектроники, ракетной техники, автоматизированных систем управления, средств связи и передачи данных. Были созданы сотни конструкторских бюро и сформированы тысячи исследовательских лабораторий.

Советскую оборонную промышленность 1950–1960-х гг. отличала подлинно научная организация труда.

Одновременно надо признать, что сегодня в преддверии мирового экономического кризиса 2020-х гг. [7] такого фундамента в российской промышленности нет. Всех отраслей этой промышленности сегодня не хватает даже для создания хотя бы одного, но самостоятельного федерального министерства.

Это что касается отличий.

Тем не менее, именно сегодня отечественной экономике не достает реформы по типу Косыгинской. В том числе, в вопросах научной организации труда.

Рис. 1. Перевернутая пирамида российской экономики

Рис.2. Классическая пирамида экономики

В перевернутой пирамиде российской экономики (рис. 1) в отличие от классической пирамиды экономики (рис. 2) малому бизнесу, играющему роль наполнителя микроскопических ниш рынка, занятого в российской экономике монополиями и олигополиями крупных компаний очень важна мотивационная, стимулирующая линейка для роста. Фактически она может повторять триаду Косыгинской реформы «План, прибыль, премия», но в более развернутой форме:

- государственное планирование масштабного развития малого и среднего предпринимательства, в первую очередь в научно-технической сфере (взамен засилья торгово-посреднических структур);
- рост добавленной стоимости и объемов прибыли, получаемой малым и средним бизнесом;
- прогрессивная шкала стимулирования развития малого и среднего предпринимательства по мере наращивания ими глубины добавленной стоимости (глубины переработки исходных ресурсов) вместо понятного по фискальным целям, но не внятного с точки зрения экономического развития налогового маневра в нефтяной сфере [8];
- внедрение, на основе использования прогрессивной шкалы стимулирования развития, научной организации труда.

Если же говорить о современных реалиях, то, к сожалению, уже в середине весны 2015 г. многие эксперты стали не без оснований отмечать, что задачи укрепления рубля и сокращения госрасходов превратили проблему импортозамещения в частности и ответные санкции по борьбе с импортом в целом, не в программу развития национальной экономики, а в политическое дело.

А в отчете о выполнении антикризисного плана в 2015 г., который правительство направило в Госдуму в 2016 г., по сообщению «Ведомостей» не содержится оценка действий кабинета министров [9].

В то же время по оценкам Счетной палаты, на 1 января 2016 г. из перечисленных в перечне антикризисным мер правительство выполнило 16 пунктов (26,7%), частично выполнило 30 пунктов (50%) и совсем не выполнило 13 (23,3%) [9].

Кроме того, в случае роста (пускать даже временно) рыночных цен на нефть задача импортозамещения может и вовсе захлебнуться как неактуальная [10]. Собственно, сегодня в начале 2017 г. это, к сожалению,

и происходит. На фоне растущих цен на нефть и укрепления рубля к доллару и евро упоминания об импортозамещении в официальных источниках практически отсутствуют.

И здесь вновь уместно провести параллель с Косыгинской реформой 1965 г., связанной с развитием производства средств производства (машиностроительных отраслей), с внедрением экономических методов управления, с расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, с широким использованием приемов материального стимулирования и научной организацией труда.

Наиболее значимые мероприятия Косыгинской реформы были реализованы в ходе восьмой пятилетки (1965-1970 гг.). К осени 1967 г. по новой системе работали 5,5 тыс. предприятий (1/3 промышленной продукции, 45% прибыли), к апрелю 1969 г. — 32 тыс. предприятий (77% продукции) [11].

Основным козырем оппозиции развития Косыгинской реформы был рост поступлений от экспорта нефти, нивелирующий экономические проблемы страны.

В 1973 г. после очередного арабо-израильского конфликта произошел скачкообразный рост цен на нефть. Только за 1973-1975 гг. нефть выросла в цене в 6,4 раза. А всего в период с 1970 по 1980 гг. цена на нефть выросла с \$1,8 до \$37,4 за баррель (более чем в 20 раз).

Оборот внешней торговли СССР вырос за период с 1970 по 1975 гг. в 2,3 раза [12].

Но структура экспорта из СССР со времени прекращения Косыгинской реформы существенно изменилась (табл. 2).

В 2014 г. нефтегазовые доходы составили существенную долю ВВП России и более половины доход-

Таблица 2
Изменение структуры экспорта из СССР со времени прекращения Косыгинской реформы

№	Продукция	1970 г.	1987 г.	Изменение в 1987 г. к 1970 г. (%)
1	Машины и оборудование	21,5 %	15,5 %	-6,0%
2	Топливо	15,6%	46,5%	+30,9%

ной части федерального бюджета (52%) [13], поэтому колебания цен на нефть по мере удаления от перерабатывающих производств к сырьевым оказывают все большее влияние, как на состояние российского бюджета, так и на экономику в целом [14]. Тем более, что от уровня цен на нефть и нефтепродукты существенно зависит цена на другой важнейший элемент российского экспорта — природный газ.

Во второй половине 1960-х гг. Косыгинская реформа подверглась критике со стороны группы ученых, являющихся авторами так называемой системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ) — Н. П. Федоренко, А. И. Каценелинбойгена, С. С. Шаталина, И. Я. Бирамна, Г. А. Арбатова и др. Идея СОФЭ, нашедшая поддержку не только в ЦЭМИ, Институте США и Канады, но и в аппарате ЦК КПСС, заключалась в представлении в качестве альтернативы Косыгинской реформе «конструктивной» экономико-математической модели социалистической экономики. Суть ее заключалась в том, чтобы, заменив классическую политическую экономию (являющуюся по мнению авторов СОФЭ «описательной»), вытеснить товарное производство системой экономико-кибернетических операций [15].

Этот пример попытки вытеснить товарное производство системой экономико-кибернетических операций (несостоятельность СОФЭ была признана расширенным совещанием Госплана СССР с участием ведущих ученых-экономистов в 1970 г. [15]) сильно напоминает современную попытку свести все инновационное материальное производство к нанотехнологиям [18].

Плоды «конструктивной» экономико-математической модели СОФЭ не заставили себя долго ждать. Только на закупки импортного зерна в 1972 г. (период развала реформы) было потрачено 458,2 т золота, что в 9 (!) раз больше, чем в 1967 г. [14] (период расцвета реформы).

Макроэкономическую динамику этого пути в период (1961-1970 гг.) и после (1971-1979 гг.) сворачивания Косыгинской реформы наглядно демонстрирует изменение факторов экономического роста (табл. 3) [15].

Осуществление промышленно-инновационного развития национальной экономики сегодня по принципу Косыгинской реформы связано с необходимостью одновременного решения следующих задач:

- необходим переход от фискальной финансовой политики в отношении предпринимательства к стимулирующей финансовой политике. Создание эффективных механизмов финансовой политики

увеличит стремление предприятий и отдельных граждан не к пассивному накоплению (через вывоз капитала за рубеж, приобретение валют, покупку недвижимости и т. д.), а к инвестированию в перспективные проекты развития отечественного производства [8];

- нужно стимулировать развитие в России конкуренции в сфере крупного бизнеса. Это достаточно сложный шаг, фактически требующий отказа от государственно-монополистического капитализма. Именно монополии в ключевых направлениях бизнеса и не дают сегодня развиваться отечественной экономике. Кроме того, пока у этих монополий есть доступ к государственным ресурсам, в частности к средствам Фонда национального благосостояния, не только у потенциальных конкурентов, но и у самих отечественных монополистов нет стимула к развитию [8];
- необходимо развивать процессы научной организации труда, являющиеся естественным следствием роста конкуренции, в первую очередь, в сфере крупного бизнеса;
- необходимо реализовать комплекс механизмов развития малого и среднего бизнеса, базирующийся на снижении налогового пресса и локализации системы контроля их производственно-хозяйственной деятельности. Именно малый бизнес, как наиболее оперативный и гибкий к рыночным реалиям, должен стать катализатором развития отечественной экономики в производственной сфере [17];
- восстановление необходимых базовых производств технологий пятого и четвертого технологического укладов (в первую очередь средств производства) с опорой на возможности эксплуатации существующих производств третьего технологического уклада, что автоматически поможет решить многие проблемы импортозамещения [18];
- развитие перспективных направлений производств на технологиях шестого технологического уклада, опирающихся на восстановленную производственно-технологическую базу предыдущих (четвертого и пятого) технологических укладов [8];
- существенная корректировка системы распределения бюджетных средств. Необходимо направлять значительную часть бюджетных средств от производства на базе технологий третьего технологического уклада, не только на накопление и расширение нефтегазовых производств и развитие производств на базе шестого технологического уклада (в виде

Таблица 3

Динамика факторов экономического роста экономики СССР

Факторы экономического роста	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1979
Прирост национального дохода	37	45	32	19
Среднегодовой темп прироста	6,5	7,7	5,7	4,4
Производительность общественного труда	31	39	25	14
Среднегодовой темп прироста	5,6	6,8	4,6	3,3
Занятые в материальном производстве (прирост)	10,2	6,0	6,4	3,9
Среднегодовой темп прироста	2,00	1,20	1,25	0,95

нанотехнологий), но и на восстановление базовых индустриальных производств на основе четвертого и пятого технологического уклада;

- необходимо обеспечить качественный скачок в развитии отечественных информационных технологий, в том числе, в интересах обеспечения национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Е. Г. Либерман. План, прибыль, премия//Правда. 9 сентября 1962 г.
2. История социалистической экономики СССР. Т. 7. М., 1979. С. 93.
3. В. М. Глушков. Синтез цифровых автоматов. М.: ГИФМЛ, 1962. – 476 с.
4. Geert Hofstede, Culture's Consequences, 1980.
5. А. К. Соколов, В. С. Тяжелникова. Курс советской истории 1941-1991.
6. А. В. Тебекин, Г. Н. Серяков. Влияние динамики циклов экономической активности на перспективы развития национальной экономики//Проблемы современной экономики, № 1 (53), 2015, С. 34-38.
7. А. В. Тебекин. Стратегический менеджмент. М.: Юрайт, 2015.
8. А. В. Тебекин, Т. Н. Бушуева. Проблемы создания территорий опережающего социально-экономического развития на базе региональных кластеров экономики знаний//Таможенная политика России на Дальнем Востоке. № 4. 2015. С. 31-45.
9. А. Прокопенко. Правительство не готово ставить себе оценку за борьбу с кризисом в 2015 г.//Ведомости, 26.02.2016.
10. А. В. Тебекин, Д. Н. Цуресев. Анализ вариантов стратегического развития национальной экономики в условиях западных санкций//Транспортное дело России», № 6, 2014. С. 12-17.
11. А. С. Орлов. Пособие по истории отечества. М.: Простор, 2000.
12. Новый этап экономического сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами/Отв. ред. А. И. Бельчук. М.: Наука, 1978.
13. Пресса России: нефтяным иллюзиям России пришел конец?//BBC 13 января 2015. http://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150113_rus_press.
14. Dependency on commodities: What Vlad can learn from Chad. Jan 10th 2015. The Economist. <http://www.economist.com/news/leaders/21638197-why-some-commodity-exporters-are-coping-better-lower-prices-others-what-vlad-can-learn>.
15. В. С. Глаголев. Афера с СОФЭ: история одной экономической дискуссии//Российский кто есть кто. № 6. 2005. С. 64-65.
16. Экономическая реформа 1965 г. в СССР. Википедия.
17. А. В. Тебекин. Варианты стратегического развития российской экономики: проблемы и перспективы//Вестник Российской таможенной академии. № 3. 2015.
18. А. В. Тебекин. Девять сценариев стратегического развития национальной экономики. М., 2016.

Lessons of Kosygin reforms: scientific approaches to management of innovative development of economy

A. V. Tebekin, Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University MFA of Russia).

The article considers historical prerequisites and conditions for the formation of scientific approaches to the management of the economy period Kosygin reforms, their innovative perspectives and reasons for failure. The approaches to scientific management period Kosygin reforms and their importance for the development of the national economy in modern conditions.

Keywords: Kosygin reforms, scientific approaches, the management of the economy, prospects for innovation, scientific organization of labor.

«Партнерский статус Японии на ИННОПРОМ — сильное подспорье в экономическом развитии наших стран», — Ясуси Акахоси, президент Японской организации по развитию внешней торговли

В Минпромторге России состоялась встреча Георгия Каламанова, заместителя министра промышленности и торговли, и делегации JETRO, японской организации по развитию внешней торговли.

В рамках встречи японская сторона подтвердила масштабность участия Японии в ИННОПРОМ, сравнив российскую платформу с всемирной выставкой новейших технологий CeBIT, где Япония также приняла участие с подобным статусом в марте этого года. По словам Ясуси Акахоси, 120 японских компаний уже подтвердили свое участие в национальной экспозиции Японии, основной акцент в которой будет сделан на станкостроении. Также в рамках работы японского павильона будут организованы встречи в формате Fair in fair — для поиска контрагентов из числа посетителей и участников ИННОПРОМ, заинтересованных в вопросах взаимных инвестиций с Японией. «Уверены, что ИННОПРОМ станет новой точкой в развитии наших отношений в абсолютно новых сферах взаимодействия».

Организатором ИННОПРОМ является Минпромторг РФ. Оператором выставки выступает группа компаний «Формика».

Уважаемые журналисты! Если у вас остались вопросы или вам необходима дополнительная информация, то вы можете обратиться в Пресс-центр ИННОПРОМ.

Контакты: pressa@innoprom.com, pr@formika.ru, тел: +7-495-981-50-00 (доб. 219 или 218).

